

А.В. Жуков

Формоизменение и семантико-грамматическая специализация фразеологизма

Анализируются изменяемые глагольные и именные фразеологизмы, семантически реализующиеся в особых условиях морфологических и синтаксических ограничений. Подобная семантико-грамматическая специализация оборота, как правило, сопровождается усилением его коннотативных свойств, прежде всего оценочности. Пределом грамматической связанности при этом признается категориальный синкретизм фразеологизмов.

Ключевые слова: формоизменение фразеологизма, фразеологическое значение и употребление, семантико-грамматическая специализация, коннотация и оценочность, категориальный синкретизм фразеологизмов.

The article deals with the analysis of variable verbal and nominal phraseologisms (idioms), semantically realized in special conditions of morphological and syntactic constraints, wherein the categorical syncretism of phraseology is recognized as the limit of the grammatical cohesion. This semantic-grammatical specialization of the idiom is usually accompanied by strengthening of its connotative properties, primarily the assessment property.

Keywords: variation of the phraseological form, phraseological meaning and usage, semantic and grammatical specialization, connotation and assessment, categorical syncretism of phraseology.

«Фразеологическое единство часто создается не столько образным значением словесного ряда, сколько синтаксической специализацией фразы, употреблением ее в строго фиксированной грамматической форме» [1. С. 152]

DOI 10.20339/PhS.2-17.010

Формоизменяемость фразеологизма, как и слова, прежде всего определяется его общекатегориальным значением. Вместе с тем морфологические и синтаксические условия фразеологизма могут сдерживаться под влиянием факторов как семантического, так и структурного характера (особенностей значения и синтаксических условий его реализации, меры смысловой неразложимости, коннотативных свойств оборота, налагаемости и др.) [2. С. 36]¹.

Рассмотрим отдельные примеры глагольного и именного формоизменения. Глагольный фразеологизм *наступить на пятки* (кому) в значении 'догонять кого-либо в каком-либо деле' употребляется практически во всех теоретически допустимых формах: наст. *наступаю на пятки*, *наступаешь на пятки*, *наступает на пятки*, *наступаем на пятки* (кому) и т.д.; прош. *наступал* (-ла, -ло, -ли) *на пятки* (кому); повел. *наступай* (-те) *на пятки* (кому); сослаг. *наступал* (-ла, -ло, -ли) *бы на пятки* (кому); действ. прич. наст. вр. *наступающий* (-ая, -ее, -ие) *на пятки* (кому); действ. прич. прош. вр. *наступавший* (-ая, -ее, -ие) *на пятки* (кому); дееприч. *наступаая на пятки* (кому).

¹ Н.М. Шанский полагает, что, учитывая особую природу и семантико-грамматические свойства слова в составе фразеологизма, правильнее говорить «лишь о морфологии составляющих его компонентов» [3. С. 48].

Менее продуктивны для данного оборота формы совершенного вида, но резких ограничений и здесь не наблюдается.

Однако подобная свобода присуща, как известно, далеко не всем фразеологическим единицам. Например, глагольный фразеологизм *спит и видит* (кто что) `страстно желает, мечтает о чем-либо` употребляется при подлежащем со значением лица преимущественно в форме 3 л. наст. вр. Ср. также обороты *на ходу подмётки рвёт* (кто) `чрезвычайно находчив, ловок, изворотлив`, *в подмётки не годится* (кому, чему) `значительно хуже в каком-либо отношении по сравнению с другим` и др.

Явно доминирующая во всех рассмотренных случаях форма настоящего времени служит прежде всего для передачи какого-либо постоянного, вневременного признака, характерного свойства субъекта.

«Обозначение действия, осуществляющегося вне ограничений времени при всяких вообще условиях, обычно постепенно, и вследствие этого как бы присущего, свойственного субъекту, и следует считать основным грамматическим значением формы настоящего времени несовершенного вида», — отмечает в этой связи В.В. Виноградов [4. С. 449–450].

Яркими примерами парадигматической связанности и семантико-грамматической обусловленности являются также фразеологизмы типа *ума не приложу` не могу понять, сообразить что-либо`, уши вянут* (у кого) `очень неприятно, противно слушать что-либо глупое, неприличное и др.`, *шапками закидаем <кого>` легко одолеем, победим`, <и> след простыл* (чей, кого) `куда-то исчез, скрылся` (ср. *давай бог ноги, поминай как звали, <и> был таков, только и видели*), *черная кошка пробежала* (между кем) `произошла размолвка, резко ухудшились отношения между кем-либо`, *мало каши ел* (-ла, -ло, -ли) `недостаточно опытен, осведомлен; молод еще`, *пиши пропало` неизбежна неудача, ничего не получится`, смотреть (глядеть) не на что`* никуда не годится, ничего не стоит; плохой, незначительный`, *иито белыми нитками* <у кого> `неумело, неискусно скрыто что-либо`, *хоть стой хоть падай`* в смущении не знаешь, что делать`, *руки опускаются* (*опустились*) (у кого) `пропадает всякое желание, охота действовать, делать что-либо` и многие др. Перечисленные фразеологизмы застыли в замкнутом пространстве парадигматических форм, по аналогии с которыми нередко строится лексико-грамматический каркас словарных дефиниций. Характерно также, что практически все приведенные выше обороты стилистически снижены, коннотативно окрашены, носят оценочный характер.

Сходные явления можно наблюдать и на примере именного фразеологизма. Субстантивный фразеологизм *анютины глазки`* травянистое растение семейства фиалковых, с цветками разнообразной окраски` благодаря предметной семантике обладает значительной грамматической подвижностью, легко употребляясь в функции различных членов предложения (подлежащего, дополнения, именной части составного глагольного сказуемого и др.). Например: *На голове у неё в черных волосах... была маленькая гирлянда анютиных глазок*. Л. Толстой. Анна Каренина. *По утрам, умываясь росой, Как цвели они! Как красовались!.. И спросил я: – А как назывались?.. Слишком грустно и нежно они назывались – «анютины глазки»*. Н. Рубцов. Цветы. *Приезжая сюда раз в год, перед Пасхой, прибратся, Гена по-хозяйски оглядывал стесненную местность. Любовался липой, анютиными глазками, ревниво осматривал ближние ограды...* Ю. Поляков. Любовь в эпоху перемен.

Напротив, оборот с яркой оценочной семантикой *божья коровка` кроткий, безобидный, не умеющий постоять за себя человек`* явно уступает предыдущему фразеологизму в плане парадигматической мобильности, преимущественно выполняя функцию сказуемого при подлежащем со значением лица. «*Скверно, – решил он наконец, – скверно, с какой стороны ни посмотри... А тут Аркадий... и эта божья коровка, Николай Петрович*». Тургенев. Отцы и дети. *Он ведь только егозит и петушится, а на деле он божья коровка и к этой службе совершенно неспособен*. Лесков. Смех и горе. *К ней ходит эта Панфилова. Сотни, тысячи, миллионы самых пестрых событий вдру*

хлынули водопадом в незаметное существование кроткого и безобидного человека, в это тихое прозябание божьей коровки. Куприн. Звезда Соломона.

Еще в большей степени грамматически обособлен фразеологизм *ноль (нуль) без палочки* (кто) `ничего собой не представляющий, не имеющий никакой ценности`. Лишенный категориального значения предметности, он не в состоянии употребляться в качестве подлежащего или дополнения и с наибольшей полнотой раскрывается в роли именного сказуемого: – *Пуп земли... Ты ноль без палочки – один-то, вот кто*. В. Шукшин. Артист Федор Грай. Ср. также фразеологизмы *пустое место* и *мыльный пузырь*.

Морфологически достаточно гибкие обороты *белый и пушистый* (кто) `невинный добрый, чистый`, *забытый богом* <и людьми> (кто, что) `одиноким, нелюдимым` в составе предложения выполняют прежде всего функцию согласованного определения. С другой стороны, фразеологизмы типа *легкий (лёгко) на подъем* (кто) `с легкостью трогается с места; легко решается пойти или поехать куда-либо`, *тяжелый (тяжел) на руку* (кто) `обладающий большой силой удара, способный наказать, избить кого-либо` роль грамматически зависимого атрибута совмещают с предикативно-характеризующей функцией. Ср. также оборот *какой никакой* <а (но)> (кто, что) `сносный, приемлемый по своим достоинствам, качеству` с оттенком вынужденного или снисходительного признания, принятия, согласия, а также оговорки, уступки и т.д. (например: *какой никакой* <а (но)> словарь, директор; дорога, няня; общество, лекарство; каникулы, врачи и т.д.).

Достаточно надежным и объективным показателем семантико-грамматической специализации фразеологизмов в большинстве рассмотренных примеров служит самый характер словарного толкования, свидетельствующий также о том, что «под воздействием оценочного фактора происходит семантическое и категориальное перерождение фразеологизмов, сближение категорий глагола и имени» [5. С. 154].

Таким образом, существенным элементом коннотативного содержания фразеологизма в большинстве отмеченных выше примеров является значение оценки, характеристики лица или предмета, реализующееся в условиях морфологической ограниченности и синтаксической связанности. При этом «функционально-синтаксически ограниченное значение качественно отличается от всех других типов значений тем, что синтаксические свойства слова как члена предложения здесь как бы включены в его семантическую характеристику» [6. С. 184].

В свете сказанного выявляется следующая зависимость: чем более ограничен фразеологизм в своих парадигматических возможностях и синтагматических связях, тем вероятнее его **семантико-грамматическая специализация**, т.е. способность именно в условиях морфологической изоляции и синтаксического обособления реализовывать собственное, коннотативно окрашенное значение.

Если степень парадигматической подвижности изменяемых фразеологизмов представить в виде шкалы в диапазоне от условного максимума («единицы») до условного минимума («нуля»), то любой оборот в силу своих объективных языковых свойств (лексико-семантических, морфолого-синтаксических и коннотативных) займет на этой воображаемой шкале определенное место. Так, условный показатель формоизменительной активности рассмотренных выше оборотов *наступить на пятки* (кому), *анютины глазки* находится в зоне высоких значений, а фразеологизмов *на ходу подметки рвёт* (кто), *ноль без палочки*, напротив, явно приближается к минимуму. Примечательно, что фразеологизмы последнего типа смыкаются в свою очередь с различными формами категориального синкретизма. Ядро соответствующих явлений образуют неизменяемые обороты, способные выполнять несколько синтаксических функций при относительном постоянстве основного предметно-понятийного содержания. Например, фразеологизм *себе на уме* `скрытен, хитер, изворотлив` сочетает атрибутивную и предикативную семантику с субстанциональной, сохраняя при этом тождество своего вещественного значения. См. более подробно в нашей статье [7].

Степень полноты грамматического содержания, т.е. объема, представленности тех или иных грамматических категорий и значений, и мера парадигматической активности фразеологизма, как

правило, взаимообусловлены, особенно при реализации относительно свободных, несвязанных значений. Вместе с тем употребление многих фразеологизмов в тех или иных значениях или оттенках как раз предполагает ситуацию морфологических и синтаксических ограничений². В подобных случаях значительно усиливается и коннотативная составляющая фразеологического содержания — прежде всего оценочность. Мера коннотации при этом может быть разной — большей или меньшей, но в любом случае она способствует семантико-грамматической изоляции фразеологизма и одновременно его семантической выразительности, экспрессивности.

Отдельного рассмотрения в свете затронутой в статье проблематики заслуживают грамматически замкнутые фразеологизмы, реализующие свое значение в функции частей сложноподчиненного или сложносочиненного предложения, самостоятельного или вводного предложения, обращения, приложения и др.³ Ср., например: *знать, понимать откуда ветер дует* (знать), из-за чего всё произошло, *плохо лежит (лежало)* легко можно присвоить, похитить, украсть, если *на то пошло* (если) так необходимо, столь важно, *хоть стой хоть падай* в смущении не знаешь, что делать, *дальше ехать некуда* хуже не может быть, *шутка шутками (шутка шуткой)* что ни говори(-те), даже если и так, но всё-таки, *голова садовая* несообразительный, невнимательный, медлительный человек.

Заключение

Итак, семантико-грамматическая специализация фразеологизма обнаруживается в следующей зависимости: чем ограниченнее морфологическое и синтаксическое пространство фразеологической единицы, тем вероятнее обусловленность и связанность ее значения, и наоборот, чем очевиднее грамматическая свобода фразеологизма, тем шире диапазон его семантических потенций. Семантико-грамматическая связанность фразеологизма сопровождается, с одной стороны, сокращением его формоизменительной парадигмы и, с другой стороны, как следствие усилением оценочного фактора. Крайним, вырожденным случаем фразеологизма, его своеобразным антиподом выступает категориальный синкретизм фразеологических единиц.

Литература

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140–161.
2. Жуков В.П. Формоизменение фразеологизмов русского языка // Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. — 1991. — № 2 (6). — С. 36–40.
3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М., 1985.
4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. — М., 1972.
5. Жуков В.П. Русская фразеология. — М., 1986.

References

1. Vinogradov, V.V. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke. In: Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. Moscow, 1977, pp. 140–161.
2. Zhukov, V.P. Formoizmenenie frazeologizmov russkogo yazyka. *Rusistika, Nauchnyy zhurnal aktual'nykh problem prepodavaniya russkogo yazyka*, 1991, no. 2 (6), pp. 36–40.
3. Shanskiy, N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka*. Moscow, 1985.
4. Vinogradov, V.V. *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)*. 2nd ed. Moscow, 1972.
5. Zhukov, V.P. *Russkaya frazeologiya*. Moscow, 1986.

² В «Большом фразеологическом словаре русского языка» под ред. В.Н. Телия в зависимости от семантико-грамматических особенностей реализации фразеологизма иллюстративный материал размещается в соответствующих «подзонах» словарной статьи [8. С. 11–12].

³ На материале устойчивых фраз этот аспект глубоко и всесторонне освещен в монографии В.Т. Бондаренко [9. С. 69–89]. В связи с функциональным изучением крылатых выражений и собственно фразеологизмов см. также монографии [10. С. 242–254] и [11].

6. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 162–189.

7. Жуков А.В. Категориальный синкретизм фразеологических единиц // Филологические науки. НДВШ. — 1987. — № 2. — С. 48–53.

8. Телия В.Н. Предисловие / Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. — М., 2006. — С. 6–14.

9. Бондаренко В.Т. Устойчивые фразы в русской речи. Монография. Тула, 2011.

10. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. — М., 2002.

11. Радченко Е.В. Динамические процессы в сфере значения русских фразеологизмов с функционирующими морфологическими категориями. Монография. — Челябинск, 2009.

6. Vinogradov, V.V. Osnovnye tipy leksicheskikh znacheniy slova. In: Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya. Moscow, 1977, pp. 162–189.

7. Zhukov, A.V. Kategorial'nyy sinkretizm frazeologicheskikh edinit. Filologicheskie nauki. NDVSh, 1987, no. 2, pp. 48–53.

8. Teliya, V.N. Predislovie. In: Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentariy. Moscow, 2006, pp. 6–14.

9. Bondarenko, V.T. Ustoychivye frazy v russkoy rechi. Monografiya. Tula, 2011.

10. Shulezhkova, S.G. Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie. Moscow, 2002.

11. Radchenko, E.V. Dinamicheskie protsessy v sfere znacheniya russkikh frazeologizmov s funktsioniruyushchimi morfologicheskimi kategoriyami. Monografiya. Chelyabinsk, 2009.

Жуков Анатолий Власович,

доктор филологических наук, профессор,
кафедра литературы и русского языка филологического факультета
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Zhukov Anatoliy V.,

Doctor sciences in Philology, professor,
Department of literature and the Russian language at Faculty of Philology
Leningrad State University named after Alexander Pushkin

e-mail: angen.zhosse@yandex.ru

